

Когда численность племени начнет расти, расход мыла, естественно, увеличится. Если в племени будет больше 1 000 или даже 10 000 человек, придется использовать по несколько сотен кусков мыла ежедневно. Чтобы обеспечить достаточное количество щелочи, ему пришлось бы целыми днями заниматься изготовлением мыла, не имея возможности делать что-либо еще.

Если бы он однажды захотел покинуть племя и отправиться путешествовать, он не смог бы продолжать поставлять щелочь. Даже если бы он заранее запас огромное количество мыла и щелочи, рано или поздно запасы закончились бы. И когда люди привыкли бы к очищающей силе мыла, заставить их снова использовать гледичию или древесную золу было бы слишком жестоко.

Метод изготовления мыла с использованием щелочи был неприемлем. Хотя он мог сделать несколько кусков для себя, этот способ нельзя было распространить на все племя.

Разве что он смог бы использовать местные материалы для производства щелочи. Цзин Цюй слегка покачал головой. Это было бы сложно. Лучше пока позволить им использовать гледичию для очищения.

Когда он вернется, он подумает, как заменить щелочь древесной золой и сделать мыло, а затем распространить его.

Использование гледичии было очень простым. Ее сушили, перемалывали в порошок, и получался порошок гледичии, который можно было использовать как стиральный порошок. Его смешивали с водой и растирали, чтобы очистить одежду и шкуры.

Если нужно было срочно, гледичию замачивали в воде или просто терли ею шкуры.

Охотничий отряд и отряд собирателей племени постоянно находились в движении, часто преодолевая горы и реки, и их одежда быстро пачкалась.

Листья дерева Мяньмянь были неплохим материалом. Поскольку это были листья, они обладали многими свойствами хлопковой ткани, но сами по себе не так легко загрязнялись.

Если одежда становилась слишком грязной, ее просто выбрасывали и шили новую. Ведь вокруг племени было много деревьев Мяньмянь, и листья росли быстро.

Их хватало, чтобы шить одежду, а нитки можно было вытягивать прямо из листьев. Это было удобно и не требовало много усилий.

Но с шкурами все было иначе. Шкуры были редкими, и их ценили гораздо больше.

К тому же, мех на шкурах, если на него попадала кровь, грязь или другие загрязнения, было трудно очистить просто водой.

Со временем, если загрязнений накапливалось слишком много, мех на шкурах сбивался в комки, начинал пахнуть и гнить, и шкуру приходилось менять.

Вернувшись в племя, Цзин Цюй показал, как использовать гледичию. Он смочил шкуру, на которой были пятна крови, положил на нее гледичию и начал тереть.

Когда появилась пена, он несколько раз протер шкуру пеной, и пятна крови исчезли. Затем он смыл пену гледичии водой из ручья.

Юй стояла рядом и смотрела с восхищением. Ей это казалось невероятным. Вчера она потратила много сил, пытаясь вывести это пятно крови, но безуспешно.

Шкура была белой, и пятно крови было очень заметным. Она хотела очистить шкуру, но чуть не протерла ее насквозь, так и не добившись успеха.

Как же у Цзин Цюя это получилось так легко?! Может быть, он просто сильнее?

Цзин Цюй увидел вопросительный взгляд в ее глазах и достал из корзины гледичию.

— Это благодаря гледичии. Возьми и попробуй помыть руки!

У нее на руках было много грязи из-за того, что она часто лазала по деревьям, и казалось, что их невозможно отмыть. Теперь у нее была возможность хорошо их очистить.

Юй взяла гледичию и пошла к ручью мыть руки. Она терла их с усилием, а затем, подняв руки, смотрела на них с изумлением, прошептав:

— Они такие белые.

Цзин Цюй улыбнулся.

— Да, гледичия может не только мыть руки, но и волосы, и тело. Она все очищает, это очень полезная вещь.

Юй с энтузиазмом кивнула, чувствуя аромат гледичии на своих руках, и сразу решила, что гледичия станет главной целью для отряда собирателей!

Они будут собирать ее в больших количествах, сушить и измельчать в порошок.

Цзин Цюй не стал ее останавливать. Его путь к созданию мыла был полон трудностей...

Он думал, что главная проблема — это гидроксид натрия, и что он не сможет его производить. Но он нашел более дешевую замену — древесную золу.

Хотя эффект мог быть не таким идеальным, но хотя бы проблема со щелочью была решена. Он был уверен, что теперь сможет экспериментировать с изготовлением мыла.

Но вдруг он понял, что проблема была не в гидроксиде натрия. Даже если он использовал древесную золу как щелочь, он все равно не мог сделать мыло.

...Потому что у него не было подходящего жира.

В племени при готовке очень строго контролировали количество масла. Его нельзя было лить слишком много, и каждый раз, когда на сковороде оставалось масло после жарки мяса, его буквально слизывали со дна.

После того как Цзин Цюй строго запретил лизать сковороду и тарелки, после каждого приготовления пищи многие окружали глиняный котел, ожидая, чтобы выпить воду с остатками масла.

Масла не хватало даже для еды, а он хотел, чтобы они отдавали его для изготовления мыла...

Цзин Цюй вдруг почувствовал себя глупым. Как он мог думать о производстве мыла из

животного жира в первобытном племени?!

Видимо, последнее время все шло слишком гладко, и он начал терять связь с реальностью.

Разве гледичия плоха? Или еда невкусная?! Как он мог думать о мыле?!

Хм! В гневе он швырнул свой жезл!

После размышлений о своих нереалистичных идеях, Цзин Цюй продолжил думать. На самом деле... сделать мыло было возможно. Древесная зола могла заменить щелочь.

Жир от животных, которых они добывали на охоте, шел в пищу, и его нельзя было использовать для мыла. Даже если бы племя согласилось, он бы не стал его использовать.

В племени уже была гледичия, а жира не хватало даже для еды. Использовать его для мыла было бы бессмысленно.

Если он хотел сделать мыло, ему нужно было найти какой-то несъедобный жир.

Например, тунговое масло.

О тунговом масле Цзин Цюй думал уже много раз.

Его получали из семян тунгового дерева, которые созревали и затем отжимались. Тунговое масло было ядовитым, его нельзя было есть, и нужно было избегать попадания в рот.

Кроме этого недостатка, тунговое масло было очень полезным. Оно имело хороший блеск, было водостойким, как на масляных зонтиках.

Оно защищало от гниения, сырости и насекомых, особенно для деревянной мебели в местах с высокой влажностью.

Можно сказать, что кровати в их племени, если их покрыть тунговым маслом и аккуратно использовать, могли бы прослужить на пять-шесть лет дольше.

Кроме того, тунговое масло можно было использовать для изготовления мыла, пестицидов и инсектицидов. Мыло — это само собой, но на тех землях, которые обрабатывал Цзин Цюй, рано или поздно понадобятся пестициды и инсектициды.

И, конечно, само масло могло гореть, его можно было использовать для ламп и факелов!

Сейчас люди в племени были активны только днем, а ночью из-за отсутствия света многие дела были невозможны.

Дни в сезон дождей были короче. По расчетам Цзин Цюя, темнело около семи вечера, а рассвет наступал около восьми утра.

Ночь длилась более двенадцати часов, но спать столько времени не было необходимости. Если бы в племени были масляные лампы или факелы, можно было бы сэкономить два часа на делах, например, засолить утиные яйца или сплести корзину после ужина при свете лампы.

Даже если бы они боялись повредить глаза и не делали ничего ночью, все равно было бы удобнее двигаться в пещере при свете, чем в полной темноте.

Думая о производстве мыла и о том, чтобы зажечь свет в пещере, Цзин Цюй естественным образом вспомнил о тунговом масле.

Но найти тунговое масло было не так просто. Хотя тунговое дерево могло расти в разных местах, проблема была в том, что племя Большой Горы было слишком маленьким.

Цзин Цюй каждый день ходил с Юй, чтобы исследовать новые места, но они могли добраться только до ограниченных территорий.

К тому же, другие люди в племени не знали, как выглядит тунговое дерево, и он не мог попросить их помочь в поисках. Описания только сбивали Юй с толку.

Поиски шли медленно, и Цзин Цюй понимал, насколько это сложно.

Темнота постепенно сгущалась, и за пределами племени стало шумно. Среди голосов выделялись громкие голоса Шаня и Фэна, которые без труда доносились до пещеры Цзин Цюя.

Они обсуждали животных, которых сегодня добыл охотничий отряд. Цзин Цюй слышал, как они говорили о множестве зверей Ме-ме и черных зверей с клыками. Они говорили с явным возбуждением, не скрывая радости.

Видимо, охотничий отряд вернулся с богатой добычей, и никто не пострадал.

Это было радостное событие, ведь урожай всегда приносит удовольствие.

Цзин Цюй искренне улыбнулся и отложил мысли о поиске тунгового масла для изготовления мыла.

Он встал, отряхнул пыль с одежды из шкуры, взял свой двухметровый жезл и вышел из пещеры, направляясь к площади племени.

Он хотел заранее продумать, как распределить мясо, чтобы, когда вернется отряд Юй, все прошло быстро.

Добыча охотничьего отряда была впечатляющей: десяток зверей Ме-ме с короткой белой шерстью лежали на земле.

<http://bllate.org/book/16898/1556713>